

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 370–374

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 370–374

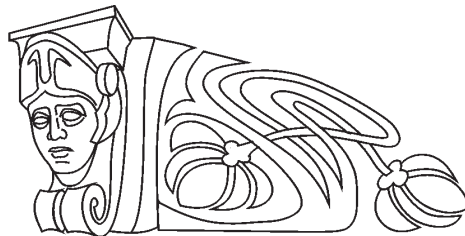
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-370-374>, EDN: FLYTRM

Научная статья

УДК 821.161.1.09-31+929Лачиновы

«Меня уничтожало это систематическое преследование...»: проблема перевоспитания жены в повести П. Летнева «Не под силу»

О. А. Карпова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Карпова Ольга Анатольевна, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы, olgatverskaya2016@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-4789>

Аннотация. Статья посвящена творчеству забытых писательниц второй половины XIX в. Прасковьи Александровны (1829–1892) и Анны Александровны (1833–1914) Лачиновых, публиковавшихся под коллективным псевдонимом П. Летнев. Многие произведения Лачиновых, в том числе и повесть «Не под силу» (1891), посвящены проблемам брака и семьи. Основное внимание в статье уделено изображению в повести психологии семейных отношений, в частности, анализируется динамика психологического противостояния главной героини Веры Павловны, отстаивающей свои человеческие права, ее мужу, стремящемуся подавить жену как личность и подчинить своей воле. В центре внимания П. Летнева эмоционально-психологические переживания героини, ее отказ от роли жертвы, процесс моральной и бытовой борьбы с мужской тиранией. Обращает на себя внимание сходство имени протагонистки с именем героини романа Н. Г. Чернышевского, однако в повести П. Летнева показан образ женщины не будущего, а настоящего, которой «не под силу» борьба с устоявшимся укладом. Композиционная структура произведения дает основание говорить, что в произведении совмещаются «внешняя» и «внутренняя» точки зрения (Б. А. Успенский) на характер и поступки Веры Павловны. В сконструированном эго-документе – дневнике главной героини – выражается ее позиция, разрушающая представление о правильности и неизбежности основ патриархатного уклада, что позволяет показать травматичность семейного опыта протагонистки. Отдельное внимание в статье уделено приемам, при помощи которых создается индивидуальное «Я» Веры Павловны, разрушающее авторитарный патриархатный дискурс.

Ключевые слова: П. А. и А. А. Лачиновы, проблемы брака и семьи, психическая травма, женская эмансипация

Для цитирования: Карпова О. А. «Меня уничтожало это систематическое преследование...»: проблема перевоспитания жены в повести П. Летнева «Не под силу» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 370–374. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-370-374>, EDN: FLYTRM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“I was destroyed by this systematic persecution...”: The problem of re-educating a wife in P. Letnev's story *Unbearable*

О. А. Карпова

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Olga A. Karpova, olgatverskaya2016@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6529-4789>

Abstract. The article is dedicated to the work of the forgotten writers of the second half of the 19th century Praskovya Alexandrovna (1829-1892) and Anna Alexandrovna (1833–1914) Lachinova, who published under the collective pseudonym of P. Letnev. Many works of the Lachinova, including the story *Unbearable* (1891), address the problems of marriage and family. The main focus of the article is on the depiction in the story of the psychology of family relationships, in particular, the dynamics of the psychological confrontation of the main character Vera Pavlovna, defending her human rights, her husband, who strives to suppress his wife as a person and make her obey his will, is analyzed. P. Letnev focuses on the emotional and psychological experiences of the heroine, her refusal to play the role of a victim, the process of moral and everyday struggle with male tyranny. A noteworthy detail is the similarity of the name of the protagonist with the name of the heroine of N. G. Chernyshevsky's novel; however, the novel by P. Letnev shows the image of a woman not of the future, but of the present, who finds it 'unbearable' to confront the established way. The compositional structure of the work gives reason to say that the work combines the "external" and "internal" points of view (B. A. Uspensky) on the character and actions of Vera Pavlovna. The constructed ego-document - the diary of the

main character – expresses her position, destroying the idea of the correctness and inviolability of the foundations of the patriarchal way of life, which allows us to show the traumatic family experience of the protagonist. Special attention in the article is paid to the techniques by which the individual “I” of Vera Pavlovna is created, destroying the authoritarian patriarchy discourse.

Keywords: P. A. and A. A. Lachinov, problems of marriage and family, mental trauma, women's emancipation

For citation: Karpova O. A. “I was destroyed by this systematic persecution...”: The problem of re-educating a wife in P. Letnev's story *Unbearable. Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 370–374 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-370-374>, EDN: FLYTRM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблемы семьи, в первую очередь взаимоотношений между ее членами, актуальные как для мировой, так и для русской литературы, приобрели особенную остроту в творчестве русских писателей во второй половине XIX в., когда под воздействием «великих реформ» семья претерпевает существенную эволюцию во всех сферах своего существования [1, с. 47]. Представление о «мысли семейной» в русской литературе II половины XIX в. связано, прежде всего, с творчеством таких авторов, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков. Знаменательно в этом отношении их обращение к жанру семейного романа, классическими образцами которого принято считать «Анну Каренину», «Господ Головлевых» и «Братьев Карамазовых» [2–4]. Однако к проблемам семьи активно обращались и писательницы XIX в., чье творчество всегда находилось за пределами или на периферии литературного канона [5, с. 5–12] и до сих пор мало изучено. Изменение структуры семейных отношений во II половине XIX в. более всего коснулось именно женщин, поэтому в своих произведениях писательницы этого периода часто обращались к изображению сложных семейных ситуаций и травматичному опыту героинь.

К числу таких произведений можно отнести повесть П. Летнева «Не под силу», опубликованную в 1891 г. Это имя – коллективный псевдоним забытых писательниц Прасковьи Александровны (1829–1892) и Анны Александровны (1833–1914) Лачиновых, создавших в соавторстве более двадцати романов и повестей. Кроме того, каждая из писательниц публиковалась и самостоятельно.

В центре внимания в повести судьба главной героини, чье имя – Вера Павловна – отсылает к роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Произведения имеют еще одну сходную черту – инверсивную композицию. Повесть «Не под силу» начинается с того, что читатель узнает о смерти героини и только потом, знакомясь с ее дневником, – о причинах.

В возрасте двадцати трех лет Вера Павловна выходит замуж, чтобы уйти от тетки. Она стре-

мится к обретению «своей семьи, своего крова, своего спутника жизни, с кем можно делить радость и горе» [6, с. 229]. Однако супружеская жизнь не приносит ей счастья: не желая терпеть тиранию мужа, героиня уходит от него и скрывается у своей подруги, однако супруг не оставляет ее в покое. Таков сюжет повести, но если рассматривать повествование как синтез различных точек зрения [7, с. 9–19], то перед нами предстанет не просто трагедия бесправной женщины XIX в., но прежде всего – трагедия личности, жаждущей жизни и не имеющей возможности следовать своим стремлениям: «Сильно было во мне желание жить для кого-нибудь, иметь интересы и цель жизни» [6, с. 229].

В основу повести положен дневник главной героини, в котором она рассказывает о своей семейной жизни, однако дневниковым записям предшествует вступление, где описана случайная встреча пожилого господина, родственника Веры, с некой дамой, знавшей ее. Это небольшое вступление показывает точку зрения на брак и семью, господствующую в патриархальном обществе: Веру, покинувшую мужа, считают безнравственной и аморальной. В устах выразительницы общественного мнения это звучит так: «Все, весь город винит Веру Павловну и оправдывает ее мужа» [6, с. 227]. Внешняя по отношению к героине идеологическая точка зрения, заявленная в начале произведения, задает определенный угол зрения на описываемую проблему. По мнению общества, супруг героини – «достоинейший человек, редкий и по характеру, и по правилам. Начальство его ценит, карьере он сделал отличную, имеет средства», а Вера «скрытна и хитра», «взбалмошна и не в меру горда» [6, с. 226–227]. Но наряду с этим показана еще одна точка зрения – родственника Веры, который не может поверить дурным слухам, потому что помнит ее «чудесной девушкой, с душой и сердцем» [6, с. 227]. В данном случае перед нами, скорее, не идеологическая, а психологическая точка зрения, которая по отношению к героине также является внешней, но, вступая в противоречие с общепринятым мнением, создает предпосылки для его разоблачения.

Внутреннюю же точку зрения мы находим в дневнике Веры, где героиня рассказывает о травматичных событиях, приведших к печальному исходу. В дневнике описываются ее чувства, мысли, переживания, которые недоступны стороннему наблюдателю. Именно из дневниковых записей Веры читатель узнает о ее истинных отношениях с мужем, причем автор акцентирует внимание на искренности героини, говоря о том, что на страницах дневника «не могло быть лжи и обмана» [6, с. 228]. В своей работе об автодокументальных женских текстах И. Л. Савкина отмечает, что автобиографическое письмо разрушает господствующий патриархатный дискурс за счет создания «альтернативного Я» героини, способного «разрушить молчание, к которому принуждает мужская речь» [8, с. 27]. Это замечание, сделанное по поводу реальных эго-документов, справедливо и по отношению к повести П. Летнева.

В дневнике Вера рассказывает об истории своего брака, типичной для женщины XIX в.: «Сватовство состоялось честь-честью, со всеми формальностями. <...> Тетке нельзя было почему-то откладывать свадьбу, и я всего две недели была невестой. <...> Обвенчавшись, мы тотчас уехали в Рязань, где мой муж служил чиновником при губернаторе» [6, с. 230]. Вера – женщина самостоятельно мыслящая, и это совсем не устраивает ее супруга, который придерживается традиционных воззрений на роль женщины в брачном союзе. Он пытается перевоспитать Веру, так как уверен, что именно ему по праву принадлежит роль наставника. Например, считая чтение глупым занятием и отвечая на возражения жены, он заявляет: «У тебя до сих пор никого не было, кто бы растолковал, что следует, а вот теперь ты от меня все и услышишь» [6, с. 233]. Столкновение «внешней» и «внутренней» точек зрения позволяет автору показать истинное лицо Вериного мужа: вместо прекрасного, честного, делового человека (как отзываются о нем окружающие) предстает недалекий, злой, властный, самолюбивый, высокомерный тип, не способный думать ни о ком, кроме себя. Эту правду читатели постигают вместе с героиней, переживающей свои семейные отношения как травму и постепенно осознающей весь ужас своего положения.

Посещение театра, ставшее поводом для первого серьезного конфликта героини с мужем, она описывает как необходимое удовольствие, на которое имеет полное право, но, как писал С. С. Шашков, «по патриархальному воззрению, женщина, вступая в брак, не имеет ника-

ких личных целей; брак существует не для ее удовольствия, не для ее интересов» [9, с. 100]. Самовольная поездка в театр становится для Веры «точкой отсчета», с которой начинается «правильный надзор», учрежденный за ней мужем, а первым результатом этой слежки – прекращение отношений с той знакомой, с которой она против воли мужа посетила театр. Выразив неодобрение любимым занятиям жены (игре на рояле, пению, литературе), запретив ей любимое удовольствие – посещение театра, отлучив от людей, общение с которыми было для нее отдушиной, супруг начинает «работу» над формированием у жены «правильного» мировоззрения. Вера, уже осознавшая, что «муж <...> глуп, несомненно, неотрицаемо глуп» [6, с. 233], описывает в дневнике процесс «воспитания», вызывающий у нее лишь отвращение: «Каждый день он по целым часам развивал свои взгляды <...>, обращая в смешную сторону и втоптывая в грязь все, что в моих глазах было единственно достойно уважения и восторга. Возражений он не терпел, оскорблялся ими и хотел, чтобы я слушала его подобострастно, верила на слово и преклонялась перед его взглядами» [6, с. 239].

Особенно показателен в отношении воспитательных планов супруга эпизод с собачкой Ами. От животного, как и от жены, герой требует беспрекословного послушания и абсолютного подчинения: ему нужно, чтобы собака все время находилась на отведенном ей месте и «всегда спала или лежала не шевелясь, чтоб она не лаяла, не издавала никакого звука и не делала никакого движения» [6, с. 240]. Его раздражает то, что так важно для его жены, поэтому любое проявление «живой жизни» для него неприемлемо. Узнав, что в его отсутствие Вера самовольно гуляет с собакой и разрешает ей бегать и играть, он запирает животное в чулан. По сути, положение Веры оказывается не лучше положения Ами: она тоже заперта «в чулане» и тоже не имеет права делать то, что ей нравится. Именно с эпизодом, посвященным собаке, связано осознание героиней того, что вокруг нее нет никого, кому она была бы нужна, что для своего мужа она лишь вещь, часть декорации для его жизни: «Конечно, я нужна Лукьяну Петровичу так точно, как нужна ему служба, его бюро с бумагами, казенная квартира. По его мнению, назначение женщины дальше идти не может» [6, с. 242]. Чувствуя себя хозяином положения, господином, которому принадлежит всё и вся, супруг уверен, что жена – это собственность, которая находится в полной зависимости от него: «...ты жена. Ты знаешь, что без меня пропадешь» [6, с. 246].

Однако Вера показана как героиня, которая не намерена терять свою индивидуальность. Она противится перевоспитанию и подавлению. В этом отношении важен эпизод, в котором конфликт героев выражен с точки зрения пространственных границ. Приведу фрагмент из дневника Веры: «Я не находила слов, чтобы выразить ему [мужу] все презрение, какое он мне внушал. И еще меня поражало то, что при таких невозможных отношениях он по временам покушался приходить ко мне в комнату как ни в чем не бывало и, по-видимому, изумлялся, что я запираюсь от него» [6, с. 267]. Вера защищает не только свое пространство, но в первую очередь – себя как женщину. Ее женское пространство, как и она сама, остаются неприкосновенными, несмотря на агрессивную попытку мужского проникновения.

Таким образом, отношения с мужем переживаются героиней как глубокая психическая травма, но она не желает покоряться и борется за право жить полной жизнью. В этом смысле можно говорить о том, что «...потенциально травма является одной из важнейших сил, способных вызвать психологическое, социальное и духовное пробуждение и развитие» [10]. В романе П. Летнева «Счастливая Аркадия» протагонист заявляет: «Людей нельзя лепить, как лепят статуи из глины» [11, с. 472]. Эта истина, возвращающая нас к мифу о Пигмалионе, находит в тексте повести «Не под силу» свое выражение. Кульминацией истории Веры становится ее любовь к племяннику мужа Алёше. Публично оклеветанный из ревности своим дядей, молодой человек в отчаянии стреляет в себя и через несколько дней умирает. Все это время Вера ухаживает за возлюбленным, невзирая на угрозы мужа и на то, что он усилил шпионство, «удвоил притеснения, неприятности» [6, с. 271].

Героиня требует от мужа отдельного вида на жительство, но для женщины XIX в. подобное было почти невозможно, так как вплоть до начала XX в., согласно законодательным нормам, раздельное проживание супругов считалось недопустимым, хотя бытовые примеры такого рода встречались нередко. Только в законе 1914 г. было, наконец, сказано, что «замужние женщины, независимо от их возраста, имеют право получать отдельные виды на жительство, не испрашивая на то согласия своих мужей» [12, с. 153]. Так же сложна была и практика развода. Супруг Веры как ярый сторонник патриархатной семьи не может дать согласия на развод, которого страстно желает его жена: «Я прошу, требую развода, беру все на себя: вину, церковное покаяние,

всевозможные кары. Но он не хочет выпустить жертву» [6, с. 273]. Он не гнушается заявлением в полицию, что «жена от него убежала», в результате чего героиню насильно водворяют в его дом и она окончательно лишается прав, т. е. буквально становится жертвой. Это выражается в невозможности иметь свое, непроницаемое для вторжения пространство: «Он сторожит меня; я даже не могу запереться в своей комнате и побыть одна; он унес все ключи и запоры и является ко мне во всякое время» [6, с. 273]. Однако даже такая ситуация не может сломить героиню. Последняя запись в дневнике начинается такими словами: «Наконец я убежала и больше не ворочусь» [6, с. 273]. Она совершает побег, свой последний рывок, который все же не может спасти ее от преследований мужа.

Финалом повести становится авторское замечание о том, что дневник на этом заканчивается, и «писать больше ей, видно, не пришлось» [6, с. 274]. Таким образом, в конце повести возникает еще одна точка зрения на мотивы поступков Веры – собственно авторская, подводящая итог тому, что уже было представлено под разным углом зрения. В центре произведения оказывается трагедия женщины, желающей жить, любить, быть собой, дарить людям счастье. Однако в системе господствующих патриархатных представлений таким стремлениям не суждено осуществиться. Проводя аналогию с реальными эго-текстами, дневник героини можно назвать попыткой «утвердить акт собственного существования, сказать “я – есть”, потому что писать – значит делать себя существующим» [8, с. 52]. Таким образом, прекращение письма («писать больше ей, видно, не пришлось») можно интерпретировать как прекращение попыток заявить о себе как о полноправной личности. В случае Веры Павловны такой исход равносителен прекращению физического существования.

Что же оказывается «не под силу» героине повести?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к фрагменту дневника героини, где объясняется цель его написания: «Чтобы как-нибудь наполнить те мучительные часы, какие я проводила дома, я начала писать этот дневник. Пусть те, кому придется прочесть его, знают мою истинную жизнь и мотивы моих поступков; я старалась писать все беспристрастно и правдиво» [6, с. 271]. Это финальное объяснение возвращает к началу повести и общественному осуждению поступка героини. Светское общество осудило Веру, но для нее важно самой рассказать о себе правду.

Образ Веры Павловны в повести П. Летнева – это образ женщины не будущего, а настоящего [5, с. 306], поэтому героине повести, с точки зрения автора, «не под силу» борьба с социумом, в котором на нее направлено «запрещающее око всевидящего зеркала» [13, с. 801]. Однако именно голос Веры Павловны оказывается центральным в произведении. Конструируя текст как автобиографическое повествование, П. Летнев дает героине возможность высказать точку зрения, разрушающую представление о правильности и незыблемости основ патриархатного уклада.

Список литературы

1. *Веремченко В. А.* Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007. 51 с.
2. *Зиновьев А. В.* Образ дома и «мысль семейная» в поэтике Л. Н. Толстого // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика.* 2012. Т. 12, вып. 3. С. 49–52.
3. *Степанчикова В. Н.* Осмысление темы отцовства в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология.* 2017. № 3. С. 116–124.
4. *Янина П. Е.* «Женский вопрос» и проблематика семьи в литературной критике, публицистике и романе «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2013. Т. 2, вып. 1. С. 323–326.
5. *Строганова Е. Н.* Классики и современники: Гендерные реалии в истории русской литературы XX века. М. : Литфакт, 2019. 400 с.
6. *Летнев П.* Не под силу // *Летнев П. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6.* Киев : Ф. А. Иогансон, 1895. С. 223–274.
7. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/uspen-roetcomp.htm> (дата обращения: 11.08.2022).
8. *Савкина И. Л.* «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем»: Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 438 с. (Новое литературное обозрение. Научное приложение; Вып. 65).
9. *Шашков С. С.* Очерк истории русской женщины. СПб. : Издание С. А. Шигина, 1871. 275 с.
10. *Левин П.* Пробуждение тигра – исцеление травмы. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=155558> (дата обращения: 06.09.2022).
11. *Летнев П.* Счастливая Аркадия // *Летнев П. Собр. соч. : в 10 т. Т. 10.* Киев : Ф. А. Иогансон, 1894. С. 391–499.
12. *Гессен И. В.* Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. о некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собою и к детям. СПб. : Юрид. кн. скл. «Право», 1914. 176 с.
13. *Сиксу Э.* Хохот Медузы // *Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина.* Харьков : ХЦГИ, 2001 ; СПб. : Алетей, 2001. С. 799–821.

Поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 30.06.2023